

Возмещение потерь, связанных с причинением вреда окружающей среде

В.Н. Ануров,
научный эксперт НОУ «Школа
«ПравоТЭК», LL.M (Dundee,
CERMLP, Scotland),
кандидат юридических наук

В данной статье автор анализирует вопросы возмещения потерь, связанных с причинением вреда окружающей среде на примере конкретной наглядной ситуации, когда необходимость такого возмещения возникла при масштабном разливе нефти в Мексиканском заливе в 2010 г. Автор приводит положения договоров между компаниями, в которых была закреплена оговорка о возмещении потерь. В статье рассматривается роль подобной оговорки в нефтесервисных договорах как в соответствии с законодательством США, так и с законодательством России. Автор также акцентирует внимание на судебном решении по делу о разливе нефти в Мексиканском заливе.

Ключевые слова: возмещение потерь, оговорка о возмещении потерь, причинение вреда окружающей среде.

Indemnity in causing harm to environment

Anurov V.N.

In this article, the author analyzes the issues of indemnity associated with causing harm to the environment using the example of a particular evident situation, where the need for conforming compensation occurred during a large-scale oil spill in the Gulf of Mexico in 2010. The author cites provisions of contracts between the companies, in which an indemnity clause has been fixed. The article discusses the role of such an indemnity clause in the oilfield service contracts in accordance with both US and Russian legislation. The author also draws attention to the court judgment in the case of an oil spill in the Gulf of Mexico.

Keywords: indemnity, indemnity clause, causing harm to the environment.

Общеизвестно, что оказание нефтепромысловых услуг связано с эксплуатацией опасных производственных объектов. Возникновение аварийных ситуаций на скважине: пожара, взрыва, фонтанирования скважины или неконтролируемого выброса из скважины может привести к загрязнению окружающей среды, а в случае использования приборов с радиоактивными источниками — к радиоактивному заражению прилегающей местности. Вероятность наступления перечисленных негативных последствий вызывает крайнюю озабоченность у всех участников производственного процесса. Поэтому специалисты объединили все эти риски в одну категорию под названием «катастрофические риски».

Самая большая катастрофа по масштабу причинения вреда окружающей среде произошла 10 апреля 2010 г. на морской нефтяной платформе «DEEP WATER HORIZON» (платформе Horizon), расположенной в Мексиканском заливе недалеко от побережья Луизианы. В результате выброса нефти из скважины Macondo и последовавших за ним серии взрывов и пожара погибло 11 человек. Еще 17 работникам был причинен вред здоровью. В течение 87 дней миллионы литров нефти выливались в Мексиканский залив, пока 15 июля 2010 г. не была произведена успешная операция по заглушке скважины. В середине сентября 2010 г. была установлена глушащая скважина (*relief well*) и заглушка скважины была зацементирована.

После аварии на скважине Macondo суды США захлестнула волна многочисленных исков о возмещении вреда, причиненного здоровью и жизни потерпевших в результате взрыва, пожара, воздействия диспергирующих средств (*dispersants*), возмещении имущественного вреда, вреда окружающей среде и экономических потерь, связанных с выбросом нефти. Судебные процессы по разрешению заявленных исков были разделены на три стадии: на первой стадии рассматривались вопросы, связанные с определением ответственности компаний, участвующих в производственном процессе добычи нефти на скважине Macondo, определением

степени их вины (намеренное неправомерное поведение или грубая неосторожность), на второй стадии — вопросы, связанные с определением количества нефти, вылитой в Мексиканский залив, и определением лиц, ответственных за ликвидацию выброса нефти, на третьей — вопросы, касающиеся других мер по ликвидации аварии.

В процесс эксплуатации платформы Horizon было вовлечено множество компаний, заключивших между собой договоры, в которых содержались положения о возмещении потерь, связанных с причинением вреда окружающей среде. Американский подход к применению данных положений отражен в приказе от 31 января 2012 г. и решении от 14 сентября 2014 г. Суда Восточного округа Луизианы, вынесенных судьей Барби (Judge Barbier) по первой стадии рассмотрения дела **Macondo**¹.

Договорная история. 19 марта 2008 г. компания BP Exploration and Production Inc. (компания BP) получила право аренды на участок континентального шельфа, на котором была создана производственная площадка Macondo.

11 февраля 2010 г. было завершено бурение скважины Macondo (установлен противовыбросный превентор). При бурении скважины Macondo была использована платформа Horizon, являющаяся буровым судном и принадлежащая на праве собственности компании Triton Asset Leasing GmbH (компания Transocean). Компания Halliburton Energy Services, Inc. (компания Halliburton) была привлечена компанией BP для оказания услуг по цементированию и геофизическому исследованию скважины. Оператором скважины Macondo являлась компания BP, в сферу компетенции которой входили: оценка геологических характеристик производственной площадки, проектирование скважины, получение разрешений на проведение работ на скважине, осуществление контроля над подрядчиками.

Оговорки из Договора между компанией BP и компанией Halliburton

Оговорка о возмещении потерь в результате загрязнения окружающей среды. В соответствии с п. 19.4 Договора:

a) Компания (компания BP) освободит, возместит потери, защитит и возместит ущерб Группе компаний Под-

рядчика (компания Halliburton) в связи с любыми претензиями, независимо от их природы, возникающими из загрязнения (pollution) или заражения (contamination) окружающей среды, включая, но не ограничиваясь загрязнениями или заражением от продуктивного пласта (reservoir) или имущества или оборудования Компании или компании, входящей в ее Группу, если такое загрязнение или заражение возникло из или в связи с исполнением Договора.

b) Подрядчик освободит, возместит потери, защитит и возместит ущерб Компании и компании, входящей в ее Группу, в связи с любыми претензиями, независимо от их природы, возникающими из загрязнения, произошедшего в помещениях Группы компаний Подрядчика, или загрязнения, источником которого являлось имущество или оборудование Группы компаний Подрядчика, размещенные на поверхности земли или воды, если такое загрязнение или заражение возникло из или в связи с исполнением Договора.

Оговорка о катастрофических рисках. В соответствии с п. 19.6 Договора Компания освободит, возместит потери, защитит и возместит ущерб Группе компаний Подрядчика в связи с предъявлением всех претензий, несением убытков, расходов (включая расходы на юридическую помощь (legal costs)), ответственности, возникающих в результате:

a) утраты или повреждения скважины или конструкции скважины (включая расходы на переобустройство);

b) выброса, пожара, взрыва, образования кратера или перехода скважины в неконтролируемое состояние (включая расходы на возобновление контроля над скважиной и удаление отходов);

c) причинения вреда любому продуктивному, водоносному пласту, геологической или подземной формации или потери нефти или газа из них ...

Общая оговорка о возмещении потерь. Все исключения, освобождения от ответственности и обязательства по возмещению потерь ... применяются независимо и несмотря на небрежность или нарушение обязательств (обязательств, установленных законом, или обязательств другого характера), допущенное стороной, получающей возмещение, или какой-либо другой стороной или компанией и применяются независимо от того, будет ли спорная претензия, ответственность, убытки или расходы:

a) основаны на единоличной (sole), совместной (joint) или совпадающей (concurrent) вине, небрежности (активной, или пассивной, или грубой), строгой ответственности, обязательстве, установленном законом, договорном положении о возмещении потерь или других вопросах права, или

b) прямо или косвенно преследуют цель получения возмещения, компенсации или вклада от любого лица или компании против Компании, компании, входящей в ее Группу, или Группу компаний Подрядчика.

¹ Order and Reasons as to Halliburton's and BP's cross-Motions for Partial Summary Judgement Regarding Indemnity. In re: Oil Spill by the Oil rig "Deepwater Horizon" in the Gulf of Mexico, on April 20, 2010; Applies to: 10-2771, 10-4536, 11-1054, 11-1986, and all Cases, United States District Court, Eastern District of Louisiana, MDL No. 2179, Section J, January 31, 2012; Finding of Fact and Conclusions of Law. Phase One Trial. In re: Oil Spill by the Oil rig "Deepwater Horizon" in the Gulf of Mexico, on April 20, 2010; Applies to: No. 10-2771, In re: The Complaint and Petition of Triton Asset Leasing GmbH, et al. and No. 10-4536, United States of America v. BP Exploration & Production, Inc, et al., September 4, 2014.

Выводы Суда Восточного округа Луизианы.

(1) Выброс нефти произошел по вине компании BP, ее грубой неосторожности и намеренного неправомерного поведения.

(2) Компании BP, Transocean и Halliburton, каждая по отдельности, несут ответственность по морскому праву за выброс нефти, взрыв и разлив нефти. Поведение компании BP оценивается как пренебрежительное (*reckless*), компании Transocean и Halliburton — как небрежное. Степень вины вышеназванных компаний определяется в следующем процентном соотношении: компания BP — 67 %, компания Transocean — 30 %, компания Halliburton — 3 %.

(3) Оговорки о возмещении потерь компаний Transocean и Halliburton, предусмотренные в договорах с компанией BP, действительны и могут быть исполнены против компании BP.

Как видно из текста оговорок, предусмотренных в договоре между компанией BP и компанией Halliburton, они были разработаны на основе стандартных условий (LOGIC General Conditions of Contract for Well Services, US IADC standard contracts) и условий, предусмотренных в Типовом договоре компании BP (BP Global Model Well Services Contract). Договор, заключенный с компанией Transocean, также закреплял аналогичные подходы по распределению рисков и ответственности между сторонами с некоторыми изменениями.

Возмещение потерь и публичные интересы

Последний вопрос в перечне вопросов, разрешенных судьей Барби в приказе от 31 января 2012 г., касался распространения оговорки о возмещении потерь на случаи, когда сторона, получающая возмещение, совершила обманные действия или предоставила заведомо недостоверную информацию. По заявлению компании BP, компания Halliburton скрыла существенную информацию о пробах цемента, в связи с чем в скважину был закачан жидкий цементный раствор, который послужил одной из причин фонтанирования скважины и выхода ее из-под контроля. Отрицая этот факт, компания Halliburton заявляла, что даже если он подтвердится, оговорка о возмещении потерь все равно подлежит применению в силу использования в ней широкой терминологии.

Судья Барби согласился с позицией компании BP в том, что оговорка о возмещении потерь может быть признана недействительной, если сторона, получающая возмещение, умышленно обманывала другую сторону, сознательно вводила ее в заблуждение. Такое неправомерное поведение противоречит интересам публичного порядка и не может быть защищено договорными положениями. Однако необходимо различать умышленные действия, направленные на обман другой стороны, и ненадлежащее выполнение договорных обязательств, которое хотя и является нарушением договора, но не образует мошенничества (*fraud*).

Решение Суда Восточного округа Луизианы поднимает серьезную проблему, связанную с ограничением свободы сторон при заключении и исполнении договора. Как далеко может зайти их желание обеспечить друг друга такой системой гарантий, которая охватывала бы все возможные случаи, когда сторонам могут быть причинены убытки? Можно ли освободить сторону от несения ею расходов на выплату штрафов и неустойки карательного (*punitive*), а не компенсационно-

Необходимо различать умышленные действия, направленные на обман другой стороны, и ненадлежащее выполнение договорных обязательств, которое хотя и является нарушением договора, но не образует мошенничества.

го характера, предназначенных в первую очередь для предотвращения правонарушений в бу-

дущем, а не восстановления нарушенного права? В каждой национально-правовой системе эти вопросы решаются в соответствии с правовыми нормами, судебной практикой и сложившимися взглядами в научном сообществе. К примеру, в США интересы публичного порядка могут служить серьезным препятствием на пути исполнения оговорки о возмещении потерь, связанных с уплатой штрафов и неустойки².

Форма вины нарушителя

Значительное место в выводах судьи Барби посвящено оценке вины каждой стороны в произошедшей аварии на скважине Macondo. От установления формы и степени вины зависело определение размера грозившего штрафа: в случае установления вины в форме обычной неосторожности (*ordinary negligence*) максимальный размер штрафа за нарушение водного законодательства

² Cameron P. Liability for Catastrophic Risk in the Oil and Gas Industry / International Energy Law Review, Issue 6, 2012. P. 210.

составлял 1100 долл. за баррель разлитой нефти, в случае установления вины в форме грубой неосторожности или умышленного неправомерного поведения размер штрафа увеличивался в четыре раза.

Отсутствие нормативного определения вышеназванных терминов предполагает обращение к теоретическим конструкциям, с помощью которых можно провести тонкую грань, отделяющую одну форму вины от другой. Для толкования терминов «обычная неосторожность» и «грубая неосторожность» правительство США предложило использовать только объективный критерий. Первый термин охватывает случаи, когда виновное лицо не проявляет ту заботливость, которую проявило бы любое разумное лицо, действующее в подобных обстоятельствах. Второй термин подразумевает крайнюю степень отклонения (*extreme departure*) от заботливости, требуемой в предлагаемых обстоятельствах, либо отсутствие даже небольшой степени заботливости (*slight care*). Компания BP предлагала дополнить объективный критерий еще и субъективным. В ее варианте толкования лицо, проявившее грубую неосторожность, должно знать о наступлении риска, но продолжать действовать, сохраняя сознательное безразличие (*indifference*) к правам, безопасности и благополучию других лиц.

Крайняя степень вины проявляется в умышленном неправомерном поведении. Здесь уже лицо знает, что его действия, вероятно, приведут к причинению вреда или его поведение может быть расценено как пренебрежение (*reckless disregard*) вероятными последствиями. Именно термин «пренебрежение» стал квалифицирующим признаком для оценки действий компании BP. Пренебрежение вероятными последствиями не означает наличие злого умысла или крайней степени безразличия, граничащего с черствостью (*callous*) и отличающегося от простой беспечности (*unheedful*). Пренебрежение вероятными последствиями присутствует в умышленном неправомерном поведении, но отсутствует в действиях лица, проявившего грубую неосторожность. Тем не менее судья Барби исследовал причины аварии на скважине Mascondo в рамках обеих форм вины, допустив включение термина «пренебрежение» в режим грубой неосторожности.

Убытки, присуждаемые в порядке наказания, гражданско-правовые санкции, налагаемые на виновных лиц за нарушение водного законодательства, были отнесены к ответственности нарушителя, которая не могла быть переложена на сторону договора.

Существование высокого давления и высоких температур в скважине Mascondo предполагает квалификацию любого неразумного действия или решения как крайнюю степень отклонения от заботливости, требуемой по стандарту. Результаты, полученные в процессе проведения теста отрицательного давления, являлись основанием для приостановления работ до проведения нового теста. В любом случае тест не мог быть оценен как успешный. Любой работник, получивший подобные результаты, должен был осознавать, что продолжение работ может привести к причинению вреда здоровью, жизни, имущественного вреда.

Бесспорным преимуществом решения судьи Барби является тщательное изучение субъективного отношения виновных лиц к совершенным ими действиям. Правовые системы других стран не возлагают на судью такую сложную задачу. К ним принадлежит и Россия. В своих первых

комментариях к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ) В.В. Витрянский скептически выска-

зался о проведении грани между грубой неосторожностью и умыслом: «Во всяком случае, ни кредитор, ни суд не в состоянии определить, имел ли должник изначальное намерение не исполнить обязательство или исполнить его ненадлежащим образом либо создать невозможность исполнения»³. Законодатель сделал акцент на создании общей формулы ответственности, соответствующей определению вины в форме неосторожности. Согласно пункту 1 статьи 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Для привлечения виновного лица к ответственности достаточно установить отсутствие в его действиях тех требований, которые закреплены в общей формуле. Если особенность гражданских правоотношений требует повысить степень вины нарушителя, то появляется необходимость в изучении его субъективного отношения к совершенным им действиям: «Поэтому законодатель не случайно ни в одной из норм ГК РФ не предусмотрел в качестве условия ответственности за нарушение обязательства вину должника исключительно в форме умысла. Если законодатель считает необходимым сузить ответственность должника за нарушение тех или иных конкретных обязательств, он устанавливает в качестве необходимого условия ответственности

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 613.

вину в форме умысла или грубой неосторожности. Тем самым законодатель не исключает (но никогда не выдвигает в качестве необходимого условия!) изначальное намерение должника нарушить обязательство либо создать невозможность его исполнения»⁴. Для проведения границы между неосторожностью и грубой неосторожностью В.В. Витрянский немного ужесточает общую формулу вины, предусмотренную в пункте 1 статьи 401 ГК РФ. Степень заботливости не должна определяться характером обязательства и условиями оборота. Достаточно, чтобы она соответствовала лишь минимальным требованиям. Весь комплекс мер, необходимых для надлежащего исполнения обязательства, сводится к «очевидным (хотя бы элементарным)» мерам⁵. Все это свидетельствует о смягчении ответственности нарушителя, которому, для того чтобы избежать ответственности, достаточно будет доказать, что он действовал как обычный разумный человек, оказавшийся в схожих обстоятельствах, а не как профессионал, способный обнаружить опасность или риск исходя из своего профессионального опыта.

Возмещение потерь и страхование

Суд Восточного округа Луизианы подтвердил действительность оговорок о возмещении потерь, но значительно ограничил их сферу действия. Убытки, присуждаемые в порядке наказания (*punitive damages*), гражданско-правовые санкции (*civil penalties*), налагаемые на виновных лиц за нарушение водного законодательства, были отнесены к ответственности нарушителя, которая не могла быть переложена на сторону договора. Такой пересмотр традиционного распределения рисков между оператором и подрядчиком вызвал серьезную обеспокоенность на рынке страхования. Существовавшая ранее система страхования была основана на исключении из ответственности подрядчика случаев, связанных с наступлением катастрофических рисков, которые традиционно нес оператор. Осуществляя общий контроль над реализацией проекта по освоению месторождения, обладая всей информацией, полученной в результате геологических, геофизических исследований, только оператор способен принимать оперативные меры по предотвращению аварий и нести за них полную ответственность. Нельзя также сбрасывать со счетов и соображения финансового характера.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 613.

⁵ Там же.

Ануров В.Н.

Возмещение потерь в нефтесервисных договорах

Москва, Инфортропик Медиа, 2016. – 232 с.

Настоящая работа обобщает и дополняет результаты исследования, сформулированные автором в статьях, опубликованных в журнале «Нефть, Газ и Право».

Примечательным событием в развитии этой темы стало появление в российском праве 1 июня 2015 г. новой нормы о возмещении потерь. Эта норма позволяет сторонам договора разработать собственную систему распределения рисков путем возложения на одну сторону обязанности возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в соглашении сторон обстоятельств. Сфера действия данного соглашения и условия его применения предусмотрены в статье 406.1 ГК РФ, которая и закрепила норму о возмещении потерь.

Первая часть данной работы посвящена сравнительно-правовому анализу вопросов, возникающих в связи с признанием и исполнением оговорок о возмещении потерь. Наряду с обзором российской судебной практики автор уделил большое внимание иностранным судебным решениям, вынесенным по известным делам *Orbit Valve, London Bridge, Conoco, Macondo, British Steel*.

Во второй части представлен сценарий арбитражного дела, который может быть использован при проведении семинарских занятий или студенческих конкурсов.

Книга предназначена для практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

Приобрести книгу можно в «Инфортропик Медиа»:

129128 Москва, проспект Мира, 222

Тел.: (495) 212-92-31

Моб.: (968) 708-24-17

e-mail: info@infotropic.ru

http://infotropic.ru/

РЕКЛАМА

Принимая на себя высокие риски, оператор компенсирует их участием в распределении доходов от успешной эксплуатации месторождений. Такой возможности не предоставляется подрядчику, который получает лишь плату за выполнение работ. Все эти доводы воспринимались деловым сообществом как справедливые. Тем самым подрядчик освободился от страхования катастрофических рисков, что в свою очередь влияло на уменьшение цены предлагаемых им услуг. Система взаимных гарантий, основанная на взаимном доверии, финансовой состоятельности участников и судебной поддержке соглашений сторон о возмещении потерь, работала безукоризненно. Дело **Macondo** заставило задуматься об изменении политики страхования и договорных положений. У подрядчиков появилась потребность в страховании катастрофических рисков, у оператора — в обращении к более дешевым подрядчикам из-за повышения цены оказания услуг на нефтесервисном рынке, у страховщиков — в повышении своих тарифов исходя из повышения предела ответственности за причинение вреда окружающей среде, установленного в специальных законодательных актах. Что же касается договорных положений, то из оговорок о страховании подрядчики стали убирать упоминание о дополнительном страхователе, в качестве которого выступал оператор. Именно этим статусом воспользовалась компания BP, когда предъявила свои требования о возмещении вреда окружающей среде несмотря на свое обязательство перед компанией Transocean о возмещении потерь, связанных с причинением такого вреда. Условия договора страхования и право дополнительного страхователя были признаны американским судом обладающими приоритетом над договором между компанией BP и компанией Transocean при рассмотрении заявленного требования.

Предварительные прогнозы

Эффективность соглашения сторон о возмещении потерь, связанных с причинением вреда окружающей среде, зависит от признания такого рода договоренностей в той или иной системе национального права. П. Камерон дает краткий обзор правовых режимов нескольких стран, в которых эффективность таких соглашений сводится к нулю: «... в силу требований местного права существует малая степень вероятности, что такие исключения ответственности будут поддержаны. В некоторых правовых режимах, таких как Бразилия или Индонезия, местное право не позволит исполнить положения о возмещении потерь, используемые в на-

стоящее время. Подрядчики будут нести ответственность по местному праву в случае небрежности. Возникновение схожих проблем можно ожидать в таких странах, как Россия и Аргентина»⁶. Опасения П. Камерона обоснованны. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. (в редакции от 13 июля 2015 г.) № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» следует общему принципу деликтного права — привлечение к ответственности виновного лица. В соответствии с пунктом 1 статьи 77 данного Закона юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Если действия подрядчика подпадут под указанный перечень, на него будет возложена ответственность за причинение вреда окружающей среде. При оказании услуг на нефтесервисном рынке характерным случаем причинения такого вреда является загрязнение прилегающей территории в результате фонтанирования скважины, неконтролируемого выброса нефти или пожара на скважине. Соглашение о возмещении потерь не освободит подрядчика от ответственности, если будет установлена его вина даже в форме неосторожности за причинение вреда окружающей среде. В соответствии со статьей 406.1 ГК РФ данное соглашение не может распространяться на случаи нарушения стороной, получающей возмещение, своих обязательств по договору. □

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
3. *Order and Reasons as to Halliburton's and BP's cross-Motions for Partial Summary Judgement Regarding Indemnity. In re: Oil Spill by the Oil rig «Deepwater Horizon» in the Gulf of Mexico, on April 20, 2010.*
4. *Applies to: 10-2771, 10-4536, 11-1054, 11-1986, and all Cases, United States District Court, Eastern District of Louisiana, MDL No. 2179, Section J, January 31, 2012.*
5. *Finding of Fact and Conclusions of Law. Phase One Trial. In re: Oil Spill by the Oil rig «Deepwater Horizon» in the Gulf of Mexico, on April 20, 2010; Applies to: No. 10-2771, In re: The Complaint and Petition of Triton Asset Leasing GmbH, et al. and No. 10-4536, United States of America v. BP Exploration & Production, Inc, et al., September 4, 2014.*
6. *Cameron P. Liability for Catastrophic Risk in the Oil and Gas Industry / International Energy Law Review, Issue 6, 2012. P. 210.*
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 613.*

⁶ Cameron P. Op. cit. P. 213.

© Ануров В.Н., 2016, e-mail: vasily.anurov@googlemail.com